

Линь Луси усмехнулся и покачал головой.

Да не может быть.

Планировка минус третьего этажа напоминала гостиницу: длинный узкий коридор, а по обе стороны — бесчисленные двери.

Настенные лампы горели тускло-жёлтым. И стены, и ковёр были из звукопоглощающих материалов, украшений почти не было. Коридор давил теснотой и отдавал чем-то странным, холодным, зловещим.

А идущий рядом DKing, наоборот, казался единственным «живым» и тёплым человеком во всём этом месте.

— Господин Гао, я доложу наверх. Пожалуйста, вернитесь в номер и подождите. Вы ставите нас в очень неудобное положение, — жалобно уговаривал его служащий.

Он думал, что всё равно говорит в пустоту, но неожиданно господин Гао и правда остановился.

Неужели наконец согласился вернуться и ждать?

Служащий проследил за его взглядом.

И тут ему на глаза попала та самая фирменная безликая маска — у служащего мгновенно выступил холодный пот.

— DKing... увидеть тебя и правда нелегко, — сказал господин Гао.

Ему было на вид около тридцати-сорока. Лицо — интеллигентное, ухоженное; годы почти не оставили следов, лишь лёгкие морщинки у глаз выдавали возраст.

Он прождал больше часа, но сейчас был улыбчив и спокоен, словно весенний ветер — ни капли недовольства тем, что его “мариновали”.

— Министр Гао, — холодно отозвался DKing. Никто не мог понять, какое выражение скрыто под маской, но голос был предельно равнодушным. — Куда вы хотите пройти — скажите служащему. Если где-то вас обслужили недостаточно хорошо, прошу понять и простить. У меня есть дела, не буду мешать вам отдыхать.

Министр Гао добродушно хохотнул. Он не был рыхлым, как многие мужчины среднего возраста; взгляд — учтивый, “с шармом”. Он скользнул глазами по Линь Луси — и на миг в

глубине мелькнуло поразительно острое сияние, но оно тут же исчезло. Министр ничего больше не сказал — и, похоже, мгновенно отменил свой первоначальный план.

Линь Луси успел пройти уже довольно далеко, а всё равно чувствовал на спине тот взгляд.

С виду — мирный. Но ощущение было такое, будто за ним спрятано лезвие.

Министр Гао Линь Луси не понравился: улыбка “с ножом”, словно гиена в степи — мерзкая и опасная.

Только когда они окончательно скрылись из поля зрения, министр развернулся и пошёл назад в свой номер.

Внутри его ждали две женщины: одна с длинными волосами, другая с короткими. Обе красивы, фигуры — эффектные, вполне могли бы считаться “роковыми”.

Длинноволосая поднялась, взяла чайник и налила министру чай:

— Господин, вы вернулись. Этот DKing всё ещё не хочет сотрудничать?

Министр усмехнулся, но не ответил — и так было ясно.

Коротковолосая вспыхнула и тут же начала ругать DKing за высокомерие. При этом даже ругань у неё звучала липко и сладко, будто капризная ласка — обычный мужчина от такого голоса, пожалуй, и правда бы “поплыл”.

Длинноволосая была тоньше:

— У господина хорошее настроение. Случилось что-то приятное?

— Появилось одно исключение, которого не должно было существовать, — сказал министр с намёком. — Всё становится всё интереснее.

Женщины переглянулись: конкретного смысла они не поняли, но по опыту знали — кого министр “взял на глаз”, тому обычно скоро становится очень плохо.

— Ешь побольше. Вот это, это... и ещё вот это, — уговаривал DKing.

Ресторан сиял роскошью. Стол был прямоугольный, но DKing не сел напротив Линь Луси через весь стол — он сел рядом.

DKing в безликой маске, мужчина, который обычно действует жёстко и холодно — и с подчинёнными, и с чудовищами — сейчас выглядел как самый обычный человек, заботящийся о дорогом ему человеке: он старательно подкладывал еду, и в каждом движении была настоящая, прямолинейная забота.

И повар, и обслуживающий персонал видели такое впервые: чтобы DKing к кому-то относился настолько мягко и внимательно. Казалось, даже эта пугающая маска без лица стала “добрее”.

Хотя они понимали: маска не менялась. Просто для DKing этот сереброволосый парень явно значил нечто исключительное.

Они широко раскрыли глаза и запомнили его внешность: в следующий раз этого человека нужно встречать как почётного гостя.

А Линь Луси после этого обеда чувствовал, будто у него «давление зашкаливает»: казалось, стоит чиркнуть по шее — и кровь ударит фонтаном.

— Всё? Больше не будешь? — спросил DKing, увидев, как он опустил палочки. Он, похоже, вошёл во вкус “кормления” и с явным сожалением тоже опустил палочки.

Глава 48 (эксклюзивно на Jinjiang)

— Дальше тебе нужно срочно возвращаться в университет? — спросил DKing, пока служащие аккуратно убрали со стола остатки.

Линь Луси редко сталкивался с чужой добротой. Поэтому, когда DKing настойчиво заботился о нём и “кормил”, ему было трудно отказать — пока он окончательно не переел и только тогда не положил палочки.

Его способность почти не помогала от дискомфорта “переел”: Линь Луси по часовой стрелке поглаживал живот, пытаясь облегчить ощущение распираания.

Он наклонил голову:

— Не то чтобы срочно. В универе сейчас спокойно, дел нет. А что?

Сегодня Юэ Синхэ в университете не было — и он не знал, куда тот делся.

DKing тихо рассмеялся. Смех был низкий, густой, с лёгкой вибрацией груди — голос от этого становился ещё более “магнитным”, будто перо мягко щекотало барабанную перепонку.

Линь Луси почувствовал щекотку по коже от уха к затылку, аж до мозга; кожа на голове напряглась, он невольно потёр ухо. И услышал:

— Ты здесь ещё не был. Я покажу тебе это место. И заодно — один “особый” номер.

— Можно... но сначала мне надо вытащить из Чжоу Цзыхэна ответы, — сказал Линь Луси и хлопнул ладонью по столу, вставая. — Заодно пройду, переварю.

Он сказал без задней мысли, а вот DKing услышал то, что хотел услышать.

История с Чжоу Цзыхэном — по сути, косяк Цинь Тяня: подчинённые крутили-вертели, а в итоге умудрились “взорвать” собственного босса — такой абсурд редко встретишь.

Только из-за того, что Цинь Тянь много лет пахал на CS-группу, его тогда “простили” относительно легко — просто сослали на пустынную планету на несколько месяцев.

Но DKing не ожидал, что Цинь Тянь даже хвост не зачистил: Чжоу Цзыхэн снова вылез, да ещё и попытался навредить Линь Луси — и почти добился своего. Значит, прошлое наказание было слишком мягким.

Тем более на той планете как раз нужны люди — следить за клиническими испытаниями нового энергетического вещества. Раз Цинь Тянь пару дней уже побывал дома — хватит, пусть снова едет туда.

Но главное сейчас — не дать Линь Луси лично допрашивать Чжоу Цзыхэна. Иначе он может докопаться до того, что в итоге “главный виновник” этой цепочки — он сам.

Потому что ранили Юэ Синхэ, а если копать глубже — за всем стоял “DKing”, то есть... он сам, в другой роли.

Получается: «я сам себя взорвал».

— А! Мне ещё нужно написать Юэ Синхэ, — пробормотал Линь Луси, чтобы тот не беспокоился, если вернётся и не найдёт его.

Ухо DKing едва заметно дрогнуло.

Практически одновременно с тем, как Линь Луси отправил сообщение, на коммуникаторе на запястье DKing раздался сигнал — и это отвлекло Линь Луси.

DKing: ...

DKing совершенно естественно поднял руку к груди и посмотрел сообщение.

— Если ты занят, иди уже. Я сам справлюсь. Мне как раз надо найти Чжоу Цзыхэна — просто скажи, где он, — сказал Линь Луси.

По тому, как DKing распоряжался людьми чёрного рынка, и по их страху и уважению, было ясно: статус у него там очень высокий. Может, он вообще из руководства. Даже если он не “разрывается” каждый день, всё равно наверняка очень занят. Уже то, что он поел с Линь Луси — похоже на редкую передышку.

— Не надо. Это мелочь. Подчинённые сами разберутся, — ответил DKing.

Под маской, невидимой для всех, его светло-золотые глаза скользнули в сторону.

Какие “подчинённые”? Это было сообщение от Линь Луси.

Дело в том, что “оптический мозг” заменил телефон, и производители оставили удобные функции — в том числе “две SIM/две учётки”. У DKing на одном устройстве было два ID. И какой бы контакт ни выбрал Линь Луси, всё равно сообщение приходило на один и тот же коммуникатор.

Сначала DKing думал, что так просто удобнее. Он не ожидал, что станет настолько близок с Линь Луси — и теперь эта схема начинала мешать.

“Подчинённые”?

Линь Луси окончательно решил, что DKing откладывает дела, чтобы быть с ним. Это было неправильно.

Они знакомы всего около месяца. Поесть вместе — нормально. Но чтобы человек бросал работу и шёл с ним “гулять”? Линь Луси так не мог.

— Всё-всё. Правда, не надо меня сопровождать. Я сам разберусь. Иди занимайся своим, — сказал он и буквально вытолкнул DKing к выходу, а потом тут же “перекрыл” попытку возразить: — Когда закончишь дела, тогда и найдёшь меня. Я не хочу быть той самой Су Дацзи, которая “погубила” Ди Синя.

— Ди Синь... это тот самый?.. — DKing даже запнулся, решив, что ослышался.

— Да, тот самый. Последний правитель Шан, Чжоу-ван Ди Синь, — серьёзно подтвердил Линь Луси.

DKing указал на себя, потом на него:

— Дацзи?.. Сравнение какое-то странное. Дацзи — роковая наложница, которая погубила страну. Мы же... — он не договорил, но смысл был ясен: они ведь не в таких отношениях, чтобы так говорить; звучит “криво”.

— А! — Линь Луси тоже понял, что ляпнул неудачно. Замер на секунду. — Короче, ты понял, что я хотел сказать. Кто понял — тот понял.

И, сделав шаг назад, он просто ускакал прочь.

DKing постоял пару секунд. Если бы он снял маску, все бы увидели, как ему смешно.

Сравнить себя с “роковой наложницей”... это мог выдать только Линь Луси.

Из-за угла высунулась серебристая голова:

— Кстати! А где там Чжоу Цзыхэн?

— Кхм... — DKing прикрыл рот кулаком и тихо поперхнулся, затем махнул служащему, чтобы тот проводил Линь Луси.

А сам пошёл в другую сторону. Но через несколько шагов резко развернулся и быстрым шагом направился вслед за Линь Луси.

Он чуть не забыл: нельзя дать Чжоу Цзыхэну выболтать, что за взрывом стоял чёрный рынок. Иначе Линь Луси может решить, что DKing враждует с Юэ Синхэ, а Линь Луси Юэ Синхэ защищает до последнего — обязательно придёт разбираться.

DKing почти видел эту сцену — и от одной мысли становилось душно.

Он шёл быстро и вскоре увидел спину Линь Луси. Рука DKing уже потянулась — окликнуть его...

Как вдруг раздался голос:

— DKing, какая встреча. Мы снова видимся.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606022>